СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА 05.10.2020 | Ян Хейни Лопес & Тори Гавито

Вот как Байдену следует подать себя

Чтобы завоевать голоса меньшинств, американские демократы должны объединить подходы в решении проблем расового и классового неравенства

Джо Байдену не нужно было ждать прихода Месяца латиноамериканского наследия, чтобы понимать, что этим избирателям следует уделить особое внимание. В то время как всего 3% американских избирателей в целом еще не определились с кандидатом в президенты, согласно недавним опросам, проведенным в Куиннипьяке и Монмуте, 38% зарегистрированных латиноамериканских избирателей в 10 штатах, где победителя предугадать трудно, даже не уверены, что будут голосовать.

Пока что эта большая группа латиноамериканцев, похоже, не видит особых причин выбирать президентом Байдена вместо Трампа. Эта группа – часть самого большого расово-этнического блока избирателей в США после белых – является ключевой среди избирателей, которые определят исход выборов.

Наше недавнее исследование помогает лучше понять этих избирателей. Один из нас изучает расизм в американском праве и политике; другой руководит организацией, занимающейся расширением электората. У нас обоих есть корни в латиноамериканских сообществах. Этой весной мы объединились, чтобы изучить, что происходит среди избирателей латиноамериканского происхождения, и разработать стратегию вовлечения наших сообществ – латиноамериканцев и не только – в многорасовую прогрессивную коалицию.

С помощью двух либеральных социологов, Джошуа Улибарри и Селинды Лейк, мы провели 15 фокус-групп с представителями различных латиноамериканских общин по всей стране, а также национальный опрос. Мы также опросили большие группы белых и афроамериканцев.

Результаты не радуют. Мы начали с того, что спросили избирателей, имеющих право голоса, насколько «убедительным» они считают

скрытое послание из тезисов республиканцев – так называемое послание «собачьего свистка». Среди прочего в послании осуждалась «нелегальная иммиграция из мест, переполненных наркотиками и преступными группировками», и содержался призыв «полностью финансировать полицию, чтобы нашим сообществам не угрожали люди, которые отказываются следовать нашим законам».

Трое из пяти белых респондентов сочли это сообщение убедительным. Что еще более удивительно, с этим согласился точно такой же процент афроамериканцев и еще более высокий процент латиноамериканцев.

Только один из четырех латиноамериканцев отнес свою группу к небелым людям

Такие цифры не значат, что эти люди автоматически поддерживают Республиканскую партию; это зависит от слишком большого количества факторов. Тем не менее по результатам становится понятно нечто важное: большинство людей из всех групп, в которых мы провели опрос, не отвергли риторику в стиле Трампа как явно расистскую и поляризующую, а согласились с ней.

Разумеется, между отдельными латиноамериканцами не меньше различий, чем между представителями любой другой группы, и эти различия влияют на реакцию людей. Самым большим фактором стало мнение участников опроса о латиноамериканской расовой идентичности (Hispanic/Latino). То, что человек был мексиканского или кубинского происхождения, старый или молодой, мужчина или женщина, из Техаса, Флориды или Калифорнии, влияло на восприимчивость людей к идеям, разжигающим расовое разделение, гораздо меньше, чем восприятие человеком латиноамериканской идентичности как расовой идентичности группы.

Прогрессисты обычно относят латиноамериканцев к небелым людям – несомненно, отчасти из-за того, что прогрессисты-латиноамериканцы сами так воспринимают эту группу и призывают к этому других. Конечно, мы оба когда-то воспринимали эту перспективу как должное. Тем не менее в нашем опросе только один из четырех латиноамериканцев отнес группу к небелым людям.

Напротив, большинство отвергли такое описание. Они предпочитали считать, что латиноамериканцы – группа, вписывающаяся в американский мейнстрим и не слишком связанная расовыми ограничениями. Вместо этого они достигают успеха за счет

тяжелой работы.

То меньшинство латиноамериканцев, которые воспринимают свою группу как небелую, имеют более либеральные взгляды на правительство и экономику и отдают явное предпочтение демократической риторике, а не скрытому посланию Республиканцев. Однако для большинства латиноамериканцев стандартные утверждения демократов оказались на одном уровне либо же проиграли идеям, разжигающим расовый страх. Другими словами, конкурентоспособность Дональда Трампа среди латиноамериканцев реальна.

Главное – показать связь между расизмом и классовым конфликтом

Но есть в нашем исследовании и приятные выводы. Есть победное утверждение для Джо Байдена и его партии, с помощью которого они могут завоевать благосклонность большинства латиноамериканцев независимо от их представления о расовой идентичности их группы.

Главное – показать связь между расизмом и классовым конфликтом. Идея, которую мы рекомендуем, также стала наиболее убедительным сообщением по результатам опроса белых и афроамериканцев.

Демократы должны призвать американцев объединиться против стратегического расизма могущественных элит, которые усиливают поляризацию, а затем управляют страной в своих собственных интересах. Речь не о том, чтобы отрицать реальность распространенного расизма в обществе. Идея заключается в том, чтобы перевести внимание с белых в общем к могущественным элитам, которые наживаются на политике «разделяй и властвуй».

Это расово-классовый подход, в создании которого поучаствовал один из нас. В этом подходе проблемы расового и классового неравенства совмещаются, и благодаря этому базовая идея «мы против них», которая часто является основным элементом политической риторики, смещается с «белые против небелых» на «мы все против могущественных элит, которые способствуют разделению».

Вот как это выглядит:

«Мы столько достигли, но сейчас COVID-19 угрожает нашим семьям – риском для здоровья, рекордным уровнем безработицы и потерей бизнеса, над которым мы тяжело работали. Чтобы преодолеть эти

трудности, мы должны объединиться независимо от нашей расы или этнической принадлежности. Но вместо того чтобы объединить нас, некоторые политики усугубляют разногласия, оскорбляя и обвиняя разные группы. Когда они разделяют нас, им гораздо проще подстроить наше правительство и экономику под интересы богатых доноров их кампаний. Когда мы объединяемся, отвергая расизм в отношении кого бы то ни было, мы можем избрать новых лидеров, которые поддерживают проверенные решения, помогающие всем работающим семьям».

Этот тезис прозвучал среди латиноамериканцев более убедительно, чем скрытое поляризующее сообщение, независимо от того, как они воспринимают расовую идентичность своей группы. Обогнал он скрытое сообщение и среди афроамериканцев и белых.

Чтобы понять, почему этот тезис эффективен, полезно сравнить его со стандартными ответами демократов на сообщения президента Трампа, разжигающие расовый страх.

Одна из стандартных реакций – напрямую заявлять о ксенофобии Трампа, в то же время осуждая структурный расизм. Мы провели тест такого сообщения. В частности, там было следующее:

«Некоторые политики продвигают ксенофобию и расизм, разделяя общество. И дело не только в их словах. Это отражается в их политике. Мы видим это в том, как они разделяют семьи на границе. И в том, как полиция несправедливо задерживает темнокожих людей, бросает их в тюрьму и убивает их».

По сравнению с запугивающим скрытым сообщением «прямой ответ расизму» проиграл среди белых, что, возможно, и неудивительно. Он также проиграл среди тех латиноамериканцев, которые не считают себя небелыми людьми.

Тем из нас, кто считает себя небелыми людьми и кого возмущает уничижительная риторика Трампа и насилие его администрации в отношении латиноамериканских иммигрантов, кажется, что осуждать расизм против латиноамериканцев – очевидная стратегия. Но в этом подходе не учитывается, что наше расовое восприятие самих себя отличается от восприятия большинства латиноамериканцев, которые, похоже, не хотят считать себя небелыми людьми, подвергающимися расистским нападкам.

При разработке

Еще одна стандартная реакция демократов на поляризующие сообщения – максимально

риторики своей кампании Джо Байдену стоит помнить, что латиноамериканцы – не однородное сообщество, а Америка в микрокосме

обходить стороной расовые вопросы. Назовем это «бесцветным» подходом – его мы тоже протестировали. Вот часть того, о чем говорилось в нашей версии:

«Мы живем в самой богатой стране в истории мира, но заболевания и смертность от COVID-19 здесь хуже, чем почти в любой другой точке мира. Мы должны избрать новых лидеров, у которых есть план и которые готовы отстроить эту страну лучше».

Кажется, что этот подход должен объединить людей, так как в нем подчеркиваются общие проблемы, такие как здравоохранение и экономика, и при этом не обсуждается поляризующая тема расизма. Но именно скрытые политические сообщения, разжигающие расизм, способствовали снижению поддержки демократов среди белых рабочего и среднего класса, и если не противостоять этой стратегии непосредственно, ее популярности ничто не угрожает. В нашем исследовании результаты «бесцветного» сообщения фактически оказались на одинаковом уровне с сообщением, разжигающим расовый страх, как среди белых, так и среди большинства латиноамериканцев.

Демократы могут предложить объединяющий тезис для разных экономических классов и расовых групп с помощью расово-классового подхода.

Мы протестировали семь расово-классовых сообщений, основывающихся на разных проблемах, в частности таких, как реформа иммиграции и уголовное правосудие. Среди белых, которым, как принято считать, нравятся утверждения, избегающие расовых вопросов, все семь расово-классовых вариантов сообщений превзошли «бесцветный» нарратив. Более того, результаты пяти из них были лучше или на уровне с сообщением, разжигающим расовый страх, чего не скажешь о «бесцветном» подходе.

Позиционирование расизма как инструмента классовой борьбы также оказалось эффективным средством увеличения поддержки расовой справедливости. Расово-классовый подход призывает людей увидеть, что настоящая угроза в их жизни исходит от разделяющих общество могущественных элит, а не от якобы опасных меньшинств.

В нашем тесте смещение угрозы таким образом сработало. Расово-

классовые призывы к реформам, направленным на расовую справедливость, воспринимались как более убедительные, чем осуждающие и разжигающие расизм тезисы – среди латиноамериканцев, афроамериканцев и даже белых.

Даже в середине августа почти две трети латиноамериканцев сообщили, что с ними не связывались представители кампании ни одного из кандидатов в президенты. Сейчас ситуация меняется. Похоже, Дональд Трамп понимает, что от многих латиноамериканцев зависит исход выборов, поэтому он пытается заручиться поддержкой латиноамериканцев.

При разработке риторики своей кампании Джо Байдену стоит помнить, что латиноамериканцы – не однородное сообщество, а Америка в микрокосме. Одни латиноамериканцы считают себя белыми, другие – нет, а третьи вообще считают, что раса не играет важной роли в их жизни. Это разнообразие среди латиноамериканцев – и среди многорасовой коалиции сторонников демократов в целом – обычно считают серьезным вызовом для стратегов Демократической партии. Однако наше исследование указывает на то, что вполне возможно найти общее сообщение, которое будет убедительным для самых разных классов и рас. Указывая на стратегические попытки Дональда Трампа разделить общество, Джо Байден может эффективно указать на то, что наше лучшее будущее зависит от нашей способности объединиться.

(c) New York Times

Перевод с английского Натальи Слипенко

Ян Хейни Лопес
Беркли, Калифорния

Ян Хейни Лопес (Ian Haney López) – автор книги «Слияние левых: сплав расы и класса, победа на выборах и спасение Америки».

Тори Гавито

Остин, Техас

Тори Гавито (Tory Gavito) – президент прогрессивной избирательной коалиции «Путь к победе».

-